

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХЛЕБОВ
ГОРОД ЦЕЯКОВО

№ 456

11 августа 2019 г.

Сегодня этот дивный Праздник, глубоко почитаемый нашими предками, только начинает возвращаться в сознание православной Руси. Поэтому естественно, что для большинства даже церковных людей 11 августа никак не ассоциируется с памятью великого угодника Божия. Даже для ученых праздник Рождества святителя Николая Чудотворца – самый загадочный из всех церковных памятней, связанных с именем святого. Не известно точно, когда и где впервые был установлен этот праздник. Отмечался ли он в Византии или принадлежит числу русских памятней? Какой «статус» имел он в ряду других памятней церковного года? Этот праздник не встречается ни в одной современной Поместной Православной Церкви. Сегодня Рождество святителя Николая – исключительно русская церковная традиция, которая, однако, имеет древние исторические корни (известен уже с XII–XIII вв.). Именно отсутствие праздника в месяцесловах других Православных Церквей и стало, скорее всего, причиной упразднения его празднования и в Русской Церкви в правление Екатерины II.

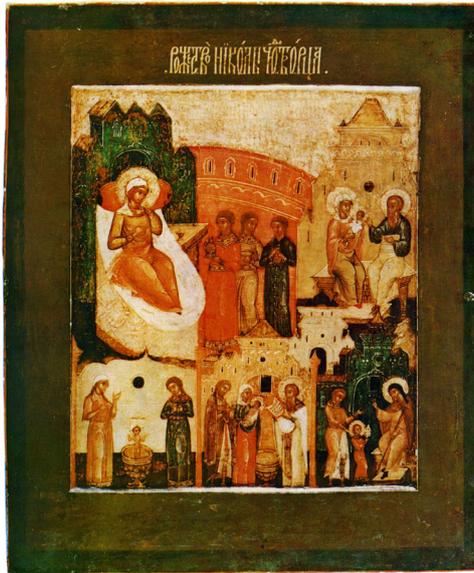
Всё же Промыслом Божиим в Русскую Православную Церковь возвращается добрая традиция празднования Рождества святителя и чудотворца Николая. И нам стоит ближе познакомиться со смыслом этого Праздника, чтобы познать его глубину и важность.

Прежде всего, обратим внимание на то, что в Православной Церкви, кроме Рождества Господа нашего Иисуса Христа, празднуются дни рождения лишь трех святых людей – Пресвятой Богородицы, Иоанна Предтечи и святителя Николая. И если воспоминания рождения Божией Матери и Предтечи Господня Иоанна теснейшим образом связаны с пришествием в мир Спасителя, составляют некий пролог к этому событию, то рождество Николая Угодника как бы выпадает из этой линии и даже может показаться несколько искусственным.

Однако если мы обратимся к богослужебным текстам Рождества святителя Николая, то увидим, что празднуемое событие в них приобретает вселенский масштаб:

«Приидите вси добрыи святителие убо цари же и князи и сановници и вси людие, мужи еже и жены, юноша и девы и всяк возраст и всяко достояние согласно воспоем, всечестное и преславное рождество Николы всеблаженнаго...»; «Чудное и славное рождество твое, святителю Николае, Церковь православных днесь светло празднует...»

Этот вселенский масштаб рождения праведника, пусть даже такого почитаемого и горячо любимого, как Николай Чу-

дотворец, действительно, может вызвать недоумения. Более того, в песнопениях в честь святого можно заметить явные параллели с прославлением Божией Матери. «Днесь благоплодная Нона раждает отроча богоизбранное в Жилище всех Царя и Зиждителя Христа Бога...» – поется в одной из стихир праздника. Это перифраз из службы Рождества Богородицы: «Днесь неплодная Анна раждает Боготроковицу, от всех родов избранную в Жилище всех Царя и Зиждителя Христа Бога...» Также строкой: «Сей день веселия, радуйтесь, людие...» (вариант: «Сей день Господень, радуйтесь, людие...») из последования святителю Николаю начинаются и песнопения, несколько раз повторяющиеся в службе Рождеству Богородицы.

Мы видим удивительные параллели, когда «Жилищем всех Царя и Зиждителя» именуется Божия Мать и святой. Мы робко недоумеваем сравнением величия дня рождения Той, Чье появление в мир прямо возвещало о близком пришествии Спасителя, и всего лишь одного из праведников. Но всё это не случайно, Церковь преподает нам здесь важный урок.

После пришествия в мир Спасителя, после Его крестной смерти и воскресения каждая человеческая личность, причастная Христу, становится высшей ценностью Вселенной. Удивительным образом в жизни того, кто принял в свое сердце Сына Божия, отпечатлевается слава Самого Бога. Жизнь одного человека становится значимой для всей Вселенной. При чем только христианская вера, единение со Спасителем исполняет человеческую жизнь таким смыслом.

Мы часто бываем недовольны своей

жизнью, теми обстоятельствами или ситуациями, которые входят в нее, обременяя будничными заботами. Редкие радостные моменты, которые приходится переживать, слишком быстро теряют свой цвет в пестроте будней. Даже такое событие, как рождение ребенка, не всегда долгое время радует близких. Будни и реалии жизни, к сожалению, часто берут свое. Но вот с чуть освещенных тихим вечерним светом сводов храма к нам спускаются умиленные слова: «Радуйтесь, Феофане и Ноно, из них же спасение человеком родися... Феофане, радуйся, Ноно, веселися славяще Истиннаго Святаго и Избавителя Иисуса Единого Господа». Здесь радость уже совсем иная, радость настоящая, непреходящая, небесная, потому что исполненная упованием, доверием Богу!

«Всемирная радость от праведнику возсия нам, от Феофана и Ноны...» – продолжает доноситься даже в самый потаенный уголок храма. «Приидите вси празднующи, честное рождество святителя Божия Николы восхваляемо...» – призывают сослужащие священникам небесные силы каждого стоящего в доме Отца Небесного.

Дивный праздник Рождества святителя Николая раскрывает нам величие того дара Благодати, которым наделяет Спаситель каждого приходящего к Нему с чистым сердцем. Это удивительный гимн единения человека с Богом, прославление Сына Божия, совершившего Искупление человеческого рода. Здесь всё напоминает о близости Бога к человеку. Всё исполнено умиленных обетований истинной радости, славы и вечной жизни для тех, кто будет неустанно укрепляться в решительности следовать Христу.

«Торжествуйте вси земнороднии, ликуйте духовно вси празднующи, в преславное рождество святителя Христова и чудотворца Николы, молящася Христу Богу непрестанно за душа наша», – слышим мы призывы снова и снова приблизиться сердцем к великому угоднику Божию. Непонятным для нас образом в этом празднике появляются абсолютно новые масштабы человеческой жизни. Рождение младенца, такого же человека, как каждый из нас, становится всемирным торжеством. Радость благочестивых супругов преодолевает века и тысячелетия, ничуть не умаляясь... Но ответ на это недоумение не теряется в прошлом, он исполняет и нас надеждой на то, что каждый может и в своей жизни познать такую же радость. Ответ слышится в каждой фразе, каждом слове богослужения: приблизьтесь к Богу – и Он дарует вам вечность, принесет мир, сделает Своими...

Роман Савчук

НЕБЕСНАЯ МУЗЫКА

Тишина в Иоанно-Предтеченском Скиту. Кажется – только мир и покой, благодать и благоухание молитвы, блаженное безмолвие разлиты здесь... Да, все это есть: место святое, возлюбленное Божией Матерью и Господом Богом. Но вот идет по дорожке к скитскому кладбищу старец с седой обнаженной головой, в белом балахоне, с четками в руках. Сквозь тишину он слышит лязг оружия, звуки ударов, стоны, болезненные возгласы: идет жестокая невидимая брань. Война не на жизнь, а на смерть. В небе над Скитом пусто, ни облачка в синеве. Однако старец видит сонмы Ангелов и самого Архистратига Михаила, участвующих в битве иноков с бесами, руководимыми сатаной, павшим Денницей. Старец видит душу каждого воина-инока, – как она противостоит врагу, какие раны получает, как сокрушает грех. Нельзя устать, нельзя выйти из сражения! Оно – до смерти.

Вот – кладбище. Призванные каждый в свое время Господом, лежат здесь монахи. Старец останавливается над могилой схимонаха Николая, скончавшегося 18 августа 1893 года. Недолго он пожил в Скиту. Летом 1891 года пришел он в Оптину к старцу Амвросию, но не нашел его здесь. Узнав, что он в Шамордине, – отправился туда. Это был турок Николай Абдулах, приехавший в Оптину из Казани. Ему было 63 года. Он рассказал Старцу свою историю, и тот направил его к скитона начальнику о. Анатолию, благословив принять его в насельники.

Жизнь турка была удивительна, необычна. Он был магометанин, звали его Юсуф Абдул-оглы, турецкий офицер. Служил он долго и честно и наконец стал пашой, то есть генералом. Участвовал он и в войнах с Россией. Видя, как собратья его мучают пленных, стараясь обратить их в мусульманство, он начал задумываться. Его поражала необыкновенная стойкость православных христиан в вере, в верности Христу. Редких из них удавалось мучителям одолеть. Он даже спрашивал некоторых из пленных, отчего это они так радостно умирают? И всегда слышал, что умереть за Христа – значит получить вечное блаженство на Небесах. Юсуф Абдул-оглы стал искать книги, даже христианских священников, чтобы получше узнать христианскую веру, особенно Православие. Скоро, благодарение Богу, он убедился в истинности этого учения. А человек он был решительный, смелый, и вот, узнав суть Православия, он стал говорить о нем своим соратникам. Его слушали с удивлением.

Но вскоре целая буря негодования и ярости обрушилась на него. Сначала его изгнали из гвардии. Потом, когда он пришел в родной дом, изгнали его родные. Всюду его били, отказывая ему во всем, даже в куске хлеба. Однако он не падал духом и, помня стойкость русских мучеников, продолжал исповедовать Христа. Однажды ночью его выволокли из дома, страшно били, вырезали

из спины целые полосы кожи и бросили возле дороги в пыли, где он долго лежал в безпамятстве. Мучители уверены были, что он умрет и разорвут его голодные собаки. Но этого не случилось. Бог хранил Своего новообращенного.

На другой день проезжали здесь русские купцы, увидели избитого человека и как добрые самаряне подали ему первую помощь, положили на повозку и так ехали, ожидая, когда он несколько придет в себя, чтобы узнать, куда его доставить. Он пришел в себя. Среди русских купцов был один азербайджанец, понимавший турецкий язык. Скоро выяснилось, что Юсуфу Абдулу-оглы нельзя оставаться в Турции. Один ему путь – в Россию.

Как там это происходило – осталось неизвестным, но турок попал на Кавказ, вернее – в Закавказье, в одно из сел Ширванского ханства, находившегося тогда под русским управлением. В семье привезшего его купца он медленно поправлялся, но когда встал на ноги, это был уже не стройный и могучий офицер, воин, а согбенный, опирающийся на палку старец, однако бодрый духом.

Осенью 1874 года он оказался в Одессе, где нашел благочестивых покровителей в лице одесского градоначальника тайного советника Николая Ивановича Бухарина и первой гильдии купчихи Наталии Ивановны Гладковой. С их помощью он был подготовлен к святому крещению, которое и было совершено в карантинной церкви. Ему выправили нужные документы, и затем он отправлен был в Казань, где приписался к мещанскому обществу и прожил семнадцать лет.

С 1884 года поселился в Казани будущий старец Варсонофий, тогда – военный, начальник мобилизационного отдела штаба Казанского военного округа, полковник. Семь лет жили эти будущие оптинцы в одном городе, не зная друг друга. В Скит Оптиной Пустыни о. Варсонофий поступил спустя полгода после водворения там турка.

Впервые рассказ об этом подвижнике-страстотерпе появился в очерке Сергея Александровича Нилуса „Небесные обители“, написанном 23 июня 1905 года в Царском Селе, читаем следующее:

„Отец Варнава мне поведал и дивную повесть о монахе Николае Турке. Я постараюсь вам рассказать ее речью самого о. иеромонаха.

„Жил я уже в Скиту довольное время, – вы ведь хорошо знаете нашу скитскую

жизнь: тихая, безмятежная жизнь! Но особенно хорошо в лунные благовонные летние ночи. В одну из таких ночей зашел ко мне в келлию монах наш, ныне покойный, Николай, которого мы все звали Туркой. О нем я уже был предварен скитона начальником о. Анатолием. Незадолго до прихода ко мне Николая Турка о. Анатолий призвал меня к себе да и говорит:

Знаешь ли ты, что у нас в Скиту, по великой милости Божией, есть свой Андрей Христа ради юродивый?..

Как это так, батюшка?..

Да, есть у нас такой человек, который в теле ли или не в теле – Бог знает, – но был еще при жизни восхищен в Небесные Обители. Это наш Турка. Я благословлю ему прийти к тебе в келлию, а ты его расспроси хорошенько да и запиши с его слов, что от него узнаешь. Только держи все это в тайне до его смерти.

И вот в эту летнюю лунную ночь зашел ко мне по послушанию этот раб Божий, и ... поведал мне свое сказание о тех Небесных Обителях, которые ему были показаны его Ангелом-хранителем... Что это было за дивное сказание! Я мог только от времени до времени голосом, прерывающимся от неопишуемого волнения, просить его продолжать, не умолкать, говорить... Но он уже кончил и только прибавил со светлой, блаженной улыбкой: «Ну что ты еще знать хочешь, чего еще допытываешься?.. Придет время – сам увидишь. Что еще тебе сказать... На человеческом языке нет тех слов, которые могли бы передать, что там совершается, ведь на земле и красок-то тех нет, которые я там видел».

Описание благодатного видения оптинского монаха-мученика Николая Турки приведено в книге С. А. Нилуса „На берегу Божьей реки“ (часть II).

„В четверг 13 мая 1893 года утром, часу в третьем, я начал читать акафист святителю Николаю Чудотворцу. Господь даровал мне такую благодать при этом, что слезы неудержимо и обильно текли из моих глаз, так что вся книга была омочена слезами. По окончании утрени я начал читать псалом 50-й „Помилуй мя, Боже...“, а после него Символ Веры и, когда окончил оный и произнес последние слова и жизни будущего века. Аминь“, – в это самое мгновение невидимая рука взяла мои руки и сложила их крестообразно, а голову мою обнял со всех сторон огонь, похожий на желтый цвет радуги; огонь этот не опалял меня и наполнил все существо мое неизглаголанною радостью, дотоле мною совершенно неизведанною и неиспытанною. Радости этой нельзя уподобить никакую земную радость.

Не помню, как и через какое время я увидел себя перенесенным в дивную и неизреченно-прекрасную местность, исполненную света. Никаких земных предметов я не видел там – видел только одно бесконечное и безпредельное море света. В это время я увидел около себя с левой стороны двух стоящих людей, из коих один был по виду юноша, а другой – старец. Мне было дано знать, что один из

них святой Андрей, Христа ради юродивый, а другой – ученик его, святой Епифаний. Оба они стояли молча.

В это время я увидел перед собой занавес темно-малинового цвета. Я взглянул вверх и увидел над занавесом Господа Иисуса Христа, восседающего на Престоле и облаченного в драгоценные одежды, наподобие архиерейских. На голове Его была митра, также похожая на архиерейскую. С правой стороны Господа стояла Божия Матерь, а с левой Иоанн Креститель, на которых были одежды наподобие тех, в каких пишутся они на иконах. Только святой Иоанн Креститель держал в одной руке крест. По сторонам Господа стояли двое светящихся юношей дивной красоты, державшие пламенное оружие. В это время сердце мое наполняла неизглаголанная радость, и я смотрел на Спасителя и неслышанно наслаждался зрением Его Божественного лика. На вид Господу было лет тридцать.

Потом во мне явилось сознание, что вот я, величайший грешник, худший пса смердящего, удостоился от Господа такой великой милости и стою перед Престолом Его неизреченной Славы... Господь кротко смотрел на меня и как бы ободрял меня. Так же кротко взирали на меня Божия Матерь и Иоанн Креститель. Но ни от Господа, ни от Пречистой Его Матери, ни от Иоанна Крестителя я не сподобился слышать ни единого слова.

В это время я увидел перед Господом схимонаха нашего Скита о. Николая (Лопатина), скончавшегося в полдень 10 мая и еще не погребенного, так как ожидали приезда из Москвы его родного брата. Отец Николай совершил земное поклонение пред Господом, но только на нем была не схима, а одежды послушника, в руках его были четки, и голова не была покрыта. Сказал ли ему какие слова Господь, равно и предстоящие Ему Богородица и святой Иоанн Креститель и светящиеся юноши, я не заметил.

После сего я взглянул – и вот с правой стороны заметил великое множество людей, которые приближались ко мне. По мере их приближения я начал слышать тонкие голоса, но слова не мог разобрать. Когда этот великий сонм приблизился ко мне, то я увидел, что некоторые из них в архиерейских облачениях, некоторые были в иноческих мантиях, иные держали в руках ветви; между ними видел я и женщин в богатых и прекрасных одеждах. В лике этом я узнал многих святых, известных мне по изображениям на святых иконах, – пророка Моисея, который держал в деснице своей скрижали завета; пророка Давида, державшего подобие гуслей, издававших прекрасные звуки; своего Ангела – святителя Николая. В этом же сонме я видел наших в Бозе почивших старцев: иеросхимонахов Льва, Макария, Амвросия и некоторых из отцов Скита, находящихся еще в живых. Все это великое множество святых Божиих взирало на меня.

В этот же момент я внезапно увидел пред собою, то есть между мною и занавесью, великую и неизмеримую пропасть,

исполненную мрака, но мрак этот не воспрепятствовал мне увидеть в ее страшной глубине князя тьмы, в том виде, как он изображается на церковных картинах: на руках его сидел Иуда, державший в руках подобие мешка. Возле князя тьмы стоял лжепророк Магомет в рясе зеленого цвета и такого же цвета чалме. Вокруг сатаны, который составлял как бы центр пропасти, на всем безпредельном пространстве ее видел я множество людей всякого состояния, пола и возраста, но никого из знакомых между ними я не заметил. Из пропасти доносились до меня вопли отчаяния и неизглаголанного ужаса, которых невозможно передать никакими словами. Видение это окончилось.

После этого внезапно я был поставлен в другом месте. Исполнено оно было великого лучезарного света, однородного, как мне показалось, с виденным мною в первом месте. Св. Андрея и св. Епифания со мною уже не было. Трудно передать словами даже самое отдаленное подобие красоты этого места – красоты поистине негибнущей и неизглаголанной.

Если мы нередко встречаем великое затруднение, чтобы изобразить перед кем-либо красоты земные и, не довольствуясь словами, берем для этого краски и звуки, то как же мне, худородному, передать виденные мною неземные красоты рая. Скуден и беден человеческий язык для изображения дивной и чудной его красоты.

Видел я там великие и прекрасные деревья, обремененные плодами; деревья эти стояли как бы рядами, образуя аллеи, концы которых невозможно было видеть; вершины деревьев, соединяясь между собой, образовывали над аллеями как бы свод; ултаны были аллеи как бы чистым золотом необыкновенного блеска. На деревьях сидело великое множество птиц, несколько напоминавших своим видом птиц наших тропических стран, но только бесконечно превосходящих их своей красотой. Пение их было исполнено великой гармонии, и никакая земная музыка не в состоянии была бы передать сладость их звуков. Пели они без слов. В этом великом саду протекала река, в которой вода была необыкновенно прозрачной. Между деревьями я заметил пречудные обители. Похожи они были на дворцы, подобные виденным мною в Константинополе, но только обители были несказанной красоты: цвет стен их был как бы малиновый и похожий на рубин. Видом своим рай напоминал мне наш Оптинский Скит, в котором келлии иноков также стоят каждая отдельно от другой, а пространство между ними заполнено фруктовыми деревьями (по чьей мысли устроен таким образом Скит наш, я не знаю). Рай окружала стена, которую я видел только с одной южной стороны, а стене я прочитал имена двенадцати Апостолов, но на каком именно языке они были написаны, не помню.

В раю я увидел человека, облаченного в блестящие одежды и сидящего на престоле белоснежного цвета. На вид ему было лет шестьдесят, но лик его был, несмотря на седины, как у юноши. Кругом

него стояло великое множество нищих, которым он что-то раздавал. Внутренний голос сказал мне, что человек этот – Филарет Милостивый. Кроме него никого из праведных обитателей рая я не сподобился видеть.

Посреди сада, или рая, увидел я Животворящий Крест с распятым на нем Господом. Невидимая рука указала мне поклониться Кресту Господню, что я и исполнил, и в это время, когда я прикладывался и преклонялся пред ним, неизреченная и великая сладость, подобно пламени, наполнила мое сердце и пропитала все мое существо.

После сего я увидел великую обитель, видом подобную прочим, находящимся в раю, но только неизмеримо превосходящую их своей красотой. Вершина ее, наподобие исполинского церковного купола, возносилась в бесконечную высь и как бы терялась в ней. В обители этой я заметил как бы подобие балкона, на котором восседала на богато убранном троне Царица Небесная. Вокруг Нее стояло великое множество прекрасных юношей в белых блистающих одеждах и державших в руках подобие оружия, но какой оно имело вид, разглядеть я не мог. Царица Небесная была облачена в такие же одежды, как обыкновенно изображается на иконах, но только разноцветные. На главе Ее была корона наподобие царской. Царица милостиво взирала на меня, но слов от Нее я слышать не сподобился.

После всего я сподобился созерцать Святую Троицу – Отца, Сына и Святаго Духа, подобно тому, как изображается Она на святых иконах, то есть Бога Отца в виде святолепного старца, Бога Сына в виде мужа, державшего в деснице Своей Честный и Животворящий Крест, и Бога Духа Святаго в виде голубя. Изображение Святой Троицы видел я в воздухе, мне казалось, что я долго ходил среди рая, созерцая дивные красоты его, превосходящие всяческий человеческий ум.

Когда я очнулся от этого видения, то возблагодарил Господа за сие великое и неизреченное умиление, которого я, великий грешник, сподобился. Весь этот день я был как бы вне себя по причине великой радости, наполнявшей мое сердце. Ничего подобного этой радости до тех пор я никогда не испытывал".

Как часто повторяет здесь схимонах Николай, что все виденное им неизреченно и несказанно, – также непередаваема и слышанная им небесная музыка. И как же не повторять, как не пожалеть от души, что невозможно рассказать на земле о небесных красотах, потому что нет их здесь, а значит, нет и в языке людей нужных для этого слов и понятий. Да и в самую сущность виденного в раю он смог проникнуть лишь отчасти, совсем немного. Но самое главное – радость в сердце, такая, какой он никогда не испытывал, что-то даже большее, чем радость... Не приобщился ли он таким образом тому состоянию душ, которое свойственно им будет там навсегда? Это великий дар для смертного.

Виктор Афанасьев

Расписание богослужений с 12 по 18 августа 2019 г.		
12 августа Понедельник	МЧ. ИОА́ННА ВО́ИНА	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
13 августа Вторник	СЩМЧ. ВЕНИАМИ́НА, МИТР. ПЕТРОГРА́ДСКОГО	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
14 августа Среда	ПРОИСХОЖДЕ́НИЕ ЧЕСТНЫ́Х ДРЕВ ЖИВОТВО́РЯЩЕГО КРЕСТА́ ГОСПО́ДНЯ	8:30 Утренняя (с выносом креста). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
15 августа Четверг	Блж. Васи́лия, Христа ради юродивого, Московского чудотворца	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
16 августа Пятница	Прп. Анто́ния Ри́млянина, Новгородского чудотворца	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
17 августа Суббота	Свв. се́мь отроко́в, и́же во Ефе́се	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
18 августа Воскресенье	НЕДЕЛЯ 9-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, ПРЕДПРАЗДНСТВО ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i>

РАЗВЕИВАНИЕ МИФОВ

49) Ответственность за свою духовную жизнь христиане возлагают только на духовника.

Типичный пример магического подхода к духовной жизни! Считают так: «Пусть батюшка не разумеет тот или иной вопрос, но за мое послушание Бог откроет ему; и если я без рассуждения поверю ему, то независимо ни от чего мне благодать сделает то, что надо». Но Господь не сказал: если есть двое слепых, но второй верит, что первый не слепой, то первый упадет в яму, а второй за эту веру не упадет. Нет, Господь сказал: если слепой ведет слепого, оба упадут в яму (Лк.6:39). Рекомендую целиком прочесть статью, из которой приведена цитата, там отношения между духовником и его духовным чадом изложены достаточно четко: О Таинстве Священства.

50) Молиться должны главным образом священники, это их работа, для этого им подают записки и оплачивают их прочтение.

В Таинстве Священства Сам Бог одаривает ставленника благодатью совершать церковные службы и духовно кормить церковь.

К сожалению, в нашей жизни ещё часто встречается такое недоразумение – люди подают записки на молебен, а в самом молебне участвовать не считают нужным, считая, что пожертвования, которое они оплатили, вполне достаточно, молиться будет священник.

Можем ли мы просить священника или ближних помолиться о наших нуждах? Конечно, можем, но в дополнение к нашей личной молитве! Христианству чужд магия, попытка манипулирования Богом, в основе нашей веры лежат личные отношения с Творцом, вплоть до теснейшего единения с Ним в Таинстве Евхаристии.

Предположим, что у человека есть просьба к Царю, который принимает всех желающих в любое время. Но проситель

не хочет идти сам и посылает просьбу письмом, объясняя, что ему самому некогда, у него и без того много дел, и вообще ему проще оплатить работу курьера или почтовую марку. Как вы думаете, бросится ли Царь с радостью исполнять просьбу того, кто сам ради неё даже пальцем пошевелить не готов и решил откупиться мелочишкой?...

51) Человек должен молиться главным образом в храме.

Келейная и общественная молитвы имеют свое обоснование в Священном Писании. О келейной молитве сказано: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф.6:6). Об общественной молитве Христос в Евангелии говорит так: «Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного. Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф.18:19–20).

Мы видим, что моление дома и в храме не противоречит, а дополняет одно другое. Однако церковная молитва почиталась святыми отцами неизмеримо выше молитвы келейной. Преподобный Евфросин Псковский говорил так: «Если и всю ночь простоишь в своей келье на молитве, это не сравняется одному общему «Господи помилуй!». А преподобный Иосиф Волоцкий добавлял: «Помолиться дома можно, но помолиться так, как в церкви, где множество отцов, где единодушно воссылается к Богу пение, где единомыслие, и согласие, и союз любви, — невозможно. В это время... не только люди вопиют трепетным гласом, но и ангелы припадают к Владыке, и архангелы молятся».

Поэтому надо сочетать молитву дома и в храме и ни в коем случае не пренебрегать общественной молитвой. Мы не рассматриваем здесь особые, исключительные подвиги отшельничества.

52) Основное назначение храмов – место установки свечей и совершения частных молитв.

В храмах совершаются соборные молитвы, Церковные Таинства и прочие священнодействия. Главное из них – Таинство Святого Причащения совершается на главном общественном богослужении – Божественной Литургии.

О значении этого Таинства: Таинство Святого Причащения.

В предыдущем тезисе мы уже привели слова Спасителя о том, что Ему особенно угодна соборная молитва. Также как и для нас одинаково дороги все наши дети, до и Господу угодно, чтобы Его дети вместе собирались для доброго дела.

53) Для спасения достаточно быть порядочным человеком (не воровать, не убивать).

Рассматриваемое утверждение вызывает несколько вопросов:

— Что значит быть порядочным, каков незыблемый критерий порядочности?

С момента легализации абортов Лениным, в современной России они стали «обычным» явлением. Мы фактически живём в состоянии войны, где ежедневно погибают тысячи невинных. Для многих это нормально («порядочно»)...

— Если можно спастись добродетельным поведением, то для чего Бог воплощался и шёл на Крест? Вспомним, что десять Заповедей были даны Богом через пророка и боговидца Моисея, т.е. Заповеди сами по себе не требовали Боговоплощения.

Бог дал человечеству, не подверженные времени и нравам общества, ориентиры порядочности – Свои Заповеди.

Причём выдающиеся святые свидетельствуют, что по мере духовного совершенствования подвижник видит в себе всё больше и больше грехов, а не успокаивается своей порядочностью.

Из книги "90 наиболее популярных мифов о Боге, вере, Церкви и духовной жизни"